

К 125-ЛЕТИЮ МАРИНСКА: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

# В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

## 5. СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ КРАСНОГВАРДЕЙЦЫ

Авантюра белочехов расширялась, и обстановка в Сибири с каждым днем ухудшалась. 26 мая пал Новониколаевск, 31 — эвакуировался Томский Совет, в руках противника была Тайга. Чехословаки и белогвардейцы, развязав себе руки с другими городами, могли теперь бросить против Маринского фронта большие силы.

«29 мая в штаб фронта пришла телеграмма от американской железнодорожной миссии, возглавляемой полковником Эмерсоном, которая по разрешению Центросибири следовала в Москву. Эмерсон предложил посредничество в мирном разрешении конфликта между чехословаками и Советами. В штабе фронта шли споры: заключать перемирие или начинать боевые действия. Большинство высказывалось за перемирие. Переговоры поручили вести комиссару фронта Масленкину-Непомнящему. Красногвардейский уполномоченный слишком прямо и откровенно высказал свои взгляды на авантюру белочехов и чуть не был расстрелян за это. Однако перемирие он заключил.

Вернувшись в штаб фронта, Масленкин-Непомнящий вместе с Переваловым, Цыбульским, Жариновым и другими командирами потребовал наступления на врага. Штаб же решил ждать миссию Эмерсона» (Из очерка Якова Кузнецова «Маринский фронт», опубликованного в газете «Вперед» за 5—6 июня 1962 года).

Таким образом, наиболее инициативная группа командиров, не верившая в искренность посредничества американцев, начала без ведома штаба готовиться к выступлению. Особенно интенсивно велась подготовка в отряде М. Х. Перевалова. Однако перемирие было заключено и надо было ждать исхода переговоров. Президиум Центросибири назначил для ведения мирных переговоров с высшим командованием чехословаков свою делегацию, которая выехала из Красноярска на Мари-

инский фронт. Чехословаки телеграммой из Новониколаевска, подписанной командующим Сибирской группой военнопленных Гайдой, уполномочили вести переговоры командующего Маринской группой чехословаков капитана Кадлеца.

В Маринске чехословаки встретили делегацию Советов довольно дружелюбно, они выражали убеждение, что конфликт нужно скорее уладить. Но вот через несколько часов, в полночь, сюда прибыл сам Гайда, и переговоры так и закончились ничем, делегация Центросибири вернулась в Красноярск с пустыми руками. Здесь она встретилась с американской миссией. Эмерсон связался по телефону с Гайдой и предложил свое посредничество для организации новой встречи с советской делегацией.

И вот делегация Центросибири снова в Маринске. Здесь состоялась длительная беседа Эмерсона с Гайдой, который и на этот раз не принял никаких условий для мирного разрешения конфликта и продвижения чехословаков на родину. Но Гайда поручил капитану Кадлецу подписать соглашение о перемирии с Советами в зоне подчиненной ему группы войск на время проезда советской делегации в Омск, где должна была состояться ее встреча с главным штабом чехословацких войск. Перемирие было установлено на период с 4 по 10 июня.

С поездом Эмерсона делегация двинулась дальше. Но уже на пути в Новониколаевск членам делегации стал понятен смысл происходящих событий. После того, как Эмерсон имел беседу с французским консулом, его отношение к советской делегации резко изменилось. В Омске же представители чехословацкого командования на переговоры не явились, и советская делегация окончательно освободилась от мирных иллюзий. Стало ясно, что в Сибири началась иностранная интервенция.

В Маринск поезд с делегацией прибыл за 8 часов до конца перемирия. Член делегации председатель Енисейского губернского исполкома Григорий Вейнбаум информировал командующего Маринским фронтом о результатах переговоров, дал указания, как дальше действовать, и делегация отбыла в Красноярск. Енисейский губисполком решил вести борьбу с интервентами и внутренней контрреволюцией до конца. На Маринском фронте обе стороны начали активно готовиться к боям. Красногвардейские отряды разбивались на роты, сводились в батальоны.

Как-то днем красногвардейцы услышали ружейно-пулеметную стрельбу западнее Маринска, а поздно вечером они узнали о боевых действиях красногвардейских отрядов В.Ф. Алтина и анжерских шахтеров под командованием Зуева. Несколько сот красногвардейцев начали наступление по днине железной дороги на Маринск. Перед ними ставилась задача: выбить белочехов со станции, правым флангом выйти на берег Кии напротив Арчекаса, а группе левого фланга — захватить тюрьму, обойти город с севера и отрезать железнодорожный мост от станции, не дав противнику взорвать его.

Отряд Алтина рассчитывал на поддержку красногвардейцев Маринского фронта. Однако ему не удалось связаться с командованием фронта, и взаимодействия не получилось. Но отряд стремительно продвигался в город, подошел вплотную к станции. Чехословаки выдвинули против отряда Алтина все наличные силы. Против его правого фланга были брошены артиллерия и пулеметы. Белочехи начали теснить красногвардейцев, вооруженных только винтовками. Огонь по правому флангу усиливался, все больше становилось раненых и убитых. Алтин приказал красногвардейцам отойти к левому флангу, и отряд отступил к разъезду Ан-

тибесский. Но там со стороны Новониколаевска на Маринск двигались эшелоны белочехов. Начался упорный бой, но безвыходное положение заставило Алтина увести красногвардейцев через болото и рассеяться по тайге.

Белочехи с помощью местной буржуазии, хорошо знающей местность, в ночь на 16 июня обошли с юга красногвардейский фронт, переправились через Кию и, не встретив дозора красных, неожиданно ударили им в тыл. Через мост на центр фронта двинулся бронепоезд чехословаков. Почти без боя заняв тыловое село Раевку, белочехи повели наступление на Арчекас, 2-ю Пристань и разъезд Предметкино. Завязался кровопролитный бой. Красногвардейцы стояли насмерть. С раннего утра до позднего вечера бились они с более сильным противником, переходя порой в контратаки. Но силы были явно неравные и нужно было отходить.

На разъезде Предметкино оборонялся отряд Перевалова, он целый день сдерживал напор врага. Белочехи заняли часть красногвардейских позиций на Арчекасе, захватили установленную на вышке у 2-й Пристани артиллерию, и перестрелки начали уже затихать, а отряд Перевалова и рота мадьяр-интернационалистов все еще держались. Они стояли насмерть, не пропуская врага. Но и те, кто отступал под сильным натиском хорошо вооруженных белочехов, дрались до последнего. Тут и там шли смертельные схватки. В селе 2-я Пристань окруженный белочехами мадьярский пулеметный расчет до тех пор бил противника из пулемета, пока не был изрублен конниками. Рота красных мадьяр обеспечила отступление красногвардейцев ценой своих жизней.

Красногвардейцы в боях на Маринском фронте показали беспредельное мужество, волю к победе, преданность Советской власти. Маринцы свято чтут их память, их слабые боевые дела. На Арчекасе участникам Маринского фронта установлен памятник, а в центре села Вторая Пристань стоит памятник красным мадьярам, чьи тела покоятся под обелиском в братской могиле.

П. ШИТИК.